

◆ ИЗ ФРОНТОВЫХ ВОСПОМИНАНИЙ

В июле 1943 года войны нашей 271-й стрелковой дивизии участвовали в боях на Миусе. Сражение было тяжелым, успех — переменным, ибо мы стремились идти дальше, а фашисты яростно контратаковали, надеясь вернуть потерянные выгодные позиции.

Командир первого батальона 869-го полка И. А. Юркин искал и находил единственно правильные решения, позволяющие сдерживать натиск превосходящих сил противника. Командир полка А. С. Левин подсказал по телефону еще один способ: найти смельчака, который «подвешивал» бы ракеты над позициями гитлеровцев, обозначая тем самым цели для нашей артиллерии.

Иван Андреевич задумался: кому бы поручить столь рискованное задание? Добровольцем вызвался комсорг, сержант Н. И. Глущенко. Комбат дал согласие.

В это время в землянку вошел помощник командира взвода автоматчиков сержант С. В. Хырхырян.

И. А. Юркин объяснил задачу. Автоматчикам необходимо было поддержать огнем Николая Иосифовича Глущенко во время выполнения им задания, отвлекать от него внимание немцев. Это должны были сделать сержант А. К. Экизян, младший сержант К. А. Есоян, рядовые К. Х. Магоян, Д. А. Гизгизян, К. К. Багаджян, А. А. Авс-тян, Г. И. Манукян, Д. А. Обаян, М. Х. Поркшеян и другие.

Н. И. Глущенко и С. В. Хырхырян еще раз выслушали инструктаж И. А. Юркина. Пора было выходить.

Была ночь. Когда глаза привыкли к темноте, Н. И. Глущенко, миновав наше боевое охранение, приблизился к тому месту, где притаились немецкие пушки. Наметив себе бугорок, за которым можно было спрятаться, Глущенко пустил в небо сигнальную

ОГОНЬ НА СЕВЬЯ

ракету. Не успела она догореть, как на поляне загремели взрывы — это наша артиллерия, приняв сигнал, открыла огонь.

А Глущенко ползком и перебежками передвигался дальше, отыскивая новые цели, отмечая их ракетами, вызывая на себя огонь артиллерии. Опасно было, конечно, его самого мог накрыть наш советский снаряд или осколок, да и немцы, конечно, поняли в чем дело, начали охоту за ним.

В конце концов он нашел глубокую воронку от авиабомбы и решил здесь укрыться от огня артиллерии и от немцев. Но отдыхать ему пришлось недолго, ибо гитлеровцы обнаружили его. Над

головой пронеслось несколько автоматных очередей. Немцы, видимо решив, что он ранен или убит, приближались спокойно.

«В автомате есть патроны, да и «лимонки» тоже имеются», — подумал Глущенко.

И началась неравная схватка. Отстреливаясь, Глущенко менял место, выбирая новые укрытия, но врага на этот раз перехитрить было уже нельзя. Гитлеровцы теперь не стреляли, а лишь сужали

кольцо окружения, рассчитывая взять советского разведчика живым.

Вокруг Глущенко была гладкая примусовская земля — ни кустиков, ни бугорков, спрятаться нигде. Да и куда спрячешься, если гитлеровцы для освещения то и дело пускают ракеты.

Но Н. И. Глущенко, как и всем храбрецам, повезло: он неожиданно увидел глубокий овраг, поросший диким терном, куда и немедленно вырвался. Приготовился дать врагам последний бой. На краю появились трое гитлеровцев, которые были уложены одной автоматной очередью не мешкавшего Глущенко. К ногам его свалились три автомата и четыре гранаты вра-

га, тем самым пополнив боекомплект советского воина. Но положение было критическим — врагов-то больше, слышны их крики: «Рус, сдавайся». Николай обдумывал, что делать. Подождать? Немцы могут швырнуть в овраг гранату. Выскочить самому и пустить в дело оставшиеся боеприпасы?

И в тот самый момент, когда Николай уже принял это решение, до слуха его донеслось далекое, протяжное «Ура». Так кричат пехотинцы в атаке. Это придало Глущенко новые силы. Он перемахнул обрыв оврага, выскочил, держа наготове автомат. На востоке, в пойме Миуса клубился туман. В просветах Николай видел цепь солдат своего полка.

— Здесь, жив наш Коля, — разнеслось по цепи, рванулись товарищи на помощь и успели. Все от души поздравляли Н. И. Глущенко с блестящим выполнением задания. В том числе были и автоматчики взвода сержанта С. В. Хырхыряна.

Боевой путь Н. И. Глущенко потом продолжался до Златой Праги. Он был награжден орденами Славы третьей степени, Отечественной войны, Красной Звезды, медалями. После победы в Ростове работал начальником снабжения СМУ-202, товарищи по работе не раз избирали его секретарем партийного бюро.

Д. ЖЕВТЯК,
ветеран Горловской Краснознаменной ордена Богдана Хмельницкого стрелковой дивизии.

Вечно в нашей памяти

Больше четырех десятков лет минуло с тех пор, как к нам пришла Победа. Но тот, кто испытал тяготы военных лет, вряд ли забудет о них.

Помню, как пришли к нам в хутор Веселый фашистские захватчики. Женщин, детей и стариков выгнали в сарай, а сами поселились в наших домах.

Фронт проходил в 20 километрах от нас. Страшные это были времена. Плохо было не только людям. Земля-кормилица лежала израненная, изрытая воронками от бомб и снарядов. Больно было смотреть на заброшенные поля и фермы.

Мы мечтали об освобождении. И оно пришло. Фашисты бежали, бросая технику и своих раненых. Многие сдавались в плен.

На освобожденной территории стало тихо-тихо. Все выходили из убежищ и не могли поверить, что этот день наступил. А потом было трудное время восстановления разрушенного.

Много бед принесла людям война. В центре хутора Веселого стоит братская могила. Здесь горит вечный огонь. Это огонь нашей памяти. И мы не устаем повторить: пусть всегда светит солнце. Пусть вечно на нашей планете торжествует мир.

А. МАСЛОВА,
селькор.

